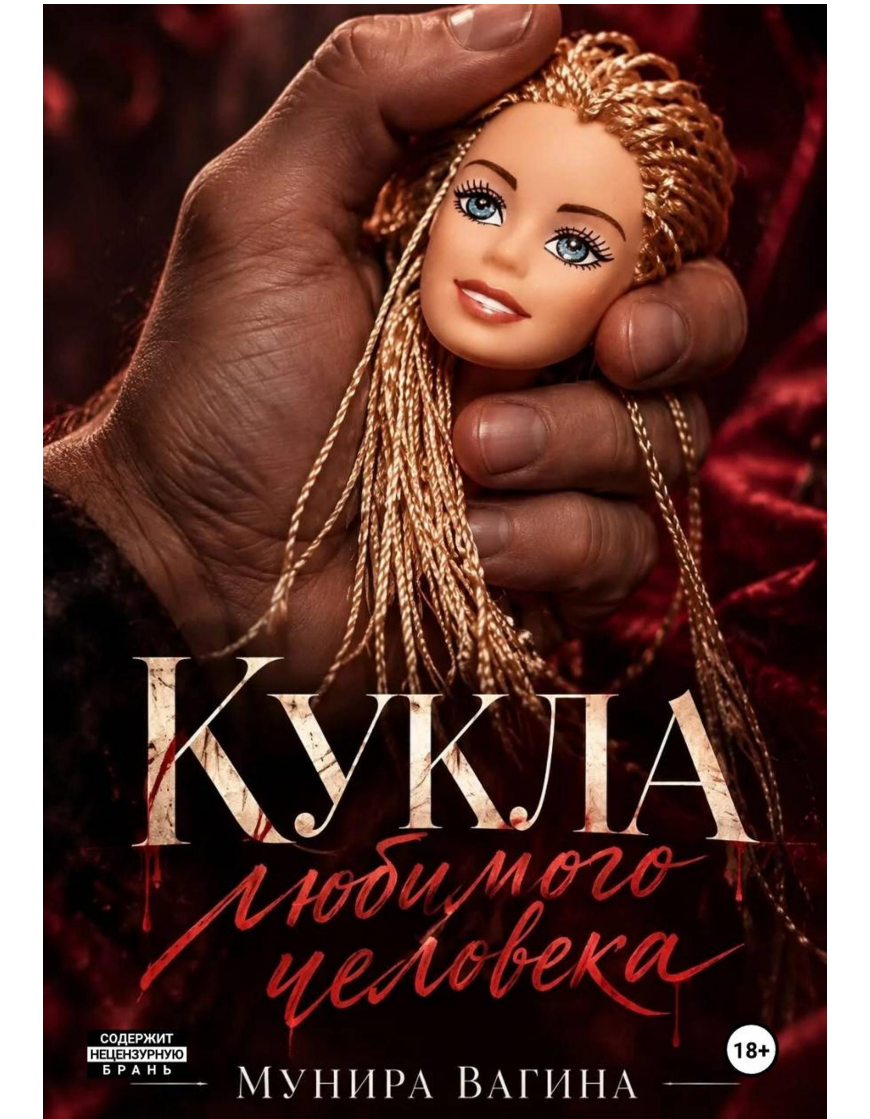

КУКЛА

*любимого
человека*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МУНИРА ВАГИНА

18+

Мунира Вагина

Кукла любимого человека

<https://litres.ru/74534464>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад Джулия похоронила любимого мужчину — без тела, без последнего разговора, с одной страшной мыслью: именно она могла привести его к смерти. Теперь у двери её дома появляется фарфоровая кукла с её лицом и надписью: «Ты обещала дожждаться меня». А следом приходит сообщение: «Я не умер».

Эдвард действительно жив. Но его возвращение превращает прошлое в ловушку. Муж Джулии скрывает правду, отец годами контролировал её жизнь, кто-то следит за каждым шагом, а старые куклы становятся предупреждениями о новых похищениях и убийствах. Чем ближе Джулия подбирается к разгадке аварии, тем страшнее вопрос: кто на самом деле пытался убить Эдварда — и почему все вокруг неё столько лет решали, кого ей любить, кому верить и как жить?

Но самый опасный выбор ещё впереди. Эдвард вернулся не тем мужчиной, которого она потеряла. И Джулии придётся понять, где заканчивается любовь и начинается владение — прежде чем кто-то снова превратит её в чужую куклу.

В книге присутствует нецензурная брань.

Содержание

Глава 1. Кукла с её лицом

4

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Кукла любимого человека

Глава 1. Кукла с её лицом

Джулия проснулась за несколько секунд до крика.

Она всегда просыпалась именно так — раньше собственного голоса, раньше того мгновения, когда страх становился телесным и вырывался наружу. Сердце уже билось тяжело, будто кто-то изнутри колотил кулаком по рёбрам, ладони были влажными, а комната ещё не успела вернуться на своё место.

Во сне снова была вода.

Чёрная, густая, неподвижная, как нефть. Над ней стоял старый мост, низкий и длинный, с мокрыми перилами. Где-то далеко мигали фары, потом раздался скрежет металла, короткий удар — и тишина.

А затем из воды поднялся мужчина.

Сначала рука.

Потом плечо в мокрой, прилипшей к телу рубашке.

Потом лицо, которого Джулия никогда не успевала рассмотреть.

Он шёл к ней по воде так, будто под ногами был каменный пол. На белой ткани расплывалось тёмное пятно. Мужчина поднимал голову и звал её.

— Джулия.

Каждый раз одинаково.

Не громко.

Почти ласково.

И от этого было страшнее всего.

Она открыла глаза.

Рядом ровно дышал Майкл. Его рука лежала поверх одежды, пальцы чуть согнуты, лицо спокойно. Ни кошмара, ни прошлого, ни мостов. Только слабый свет уличного фонаря пробивался между шторами и ложился на стену узкой серой полосой.

Джулия осторожно села.

Часы на тумбочке показывали 4:17.

Опять.

Она уже перестала считать, сколько раз просыпалась в это время.

Сначала думала — совпадение. Потом решила, что организм привыкает к повторяющемуся страху. Потом перестала искать объяснение.

Объяснение у неё было одно.

Пять лет.

Ровно пять лет назад в 4:17 утра ей позвонили и сообщили, что машину Эдварда нашли у разрушенного ограждения моста.

Тела не было.

Джулия встала, накинула халат и босиком вышла в коридор.

Дом ночью казался чужим.

Днём он был старым, уютным, немного нелепым — с дуговой лестницей, тяжёлыми дверями и узкими окнами, которые давно следовало заменить. Ночью же стены словно отодвигались, коридоры вытягивались, а каждая вещь приобретала второе значение.

Особенно куклы.

Джулия собирала их много лет.

Фарфоровые лица смотрели с полок, из стеклянных шкафов, с маленьких кресел и подставок. Одни улыбались, другие хранили холодное выражение, третьи выглядели почти живыми. Майкл не любил эту коллекцию. Говорил, что по ночам ему кажется, будто они следят за домом.

Джулия отвечала, что это глупость.

Но сегодня сама старалась не смотреть им в глаза.

Она прошла в гостиную, включила настольную лампу и остановилась.

На центральной полке, между французской куклой в голубом платье и старой немецкой куклой с треснувшей щекой, сидела новая.

Джулия не сразу поняла, что именно изменилось.

Возможно, потому что мозг отказывался признать очевидное.

Она приблизилась.

Кукла была размером с предплечье. Тонкое фарфоровое лицо, светлая кожа, каштановые волосы, собранные на за-

тылке. Серые глаза. Небольшая родинка возле левой брови.

Джулия перестала дышать.

Родинка была у неё.

И этот изгиб губ тоже.

И форма подбородка.

Даже волосы были уложены так, как она носила их пять лет назад.

Она протянула руку, но пальцы остановились в нескольких сантиметрах.

— Нет.

Слово прозвучало едва слышно.

Кукла смотрела прямо на неё.

На ней было тёмно-зелёное платье.

Такое же платье Джулия надевала в тот вечер, когда впервые осталась с Эдвардом до утра.

Невозможно.

Она резко обернулась.

Гостиная была пуста.

За окном ветер тронул ветви старой липы. Они прошуршали по стеклу, и Джулия вздрогнула.

— Майкл?

Ответа не было.

Она заставила себя взять куклу.

Фарфор оказался холодным.

Слишком холодным.

Джулия медленно повернула её в руках и увидела на шее

тонкую чёрную надпись.

Пять слов.

«Ты обещала дожждаться меня».

Кукла выпала из рук.

Она успела подхватить её у самого пола.

Несколько секунд Джулия стояла неподвижно, прижимая игрушку к груди, словно это был ребёнок.

Нет.

Нет, этого не могло быть.

Эту фразу никто не знал.

Никто.

Эдвард произнёс её однажды — в машине, под дождём, когда они поссорились из-за его поездки в Брюссель. Она тогда смеялась, говорила, что три дня без него переживёт легко.

Он взял её за запястье, притянул к себе и сказал:

— Ты обещала дожждаться меня.

— А если не дождусь?

— Дождёшься.

— Самоуверенный.

— Я просто тебя знаю.

Она всё-таки не дождалась.

Воспоминание ударило так резко, что Джулия схватилась за край шкафа.

— Это Майкл, — сказала она вслух.

Собственный голос прозвучал неубедительно.

Конечно, Майкл.

Кто ещё?

Он мог найти фотографию. Мог заказать куклу. Мог каким-то образом узнать фразу.

Но откуда?

Джулия никогда не рассказывала ему об Эдварде подробно.

Майкл знал только, что до брака у неё был мужчина. Знал, что тот погиб. Знал, что история закончилась плохо.

И всё.

Она быстро поднялась наверх.

— Майкл.

Он спал.

— Майкл!

Муж вздрогнул, открыл глаза и непонимающе посмотрел на неё.

— Что случилось?

Джулия включила свет.

— Ты ходил ночью вниз?

— Что?

— В гостиную. Ты спускался?

Он прищурился.

— Сейчас четыре утра.

— Я знаю, сколько сейчас.

— Джулия, что произошло?

Она показала куклу.

Майкл несколько секунд смотрел на неё, потом сел.

— Это ещё что?

Джулия следила за его лицом.

Слишком внимательно.

Искала усмешку, смущение, хотя бы тень узнавания.

Ничего.

— Ты её купил?

— Нет.

— Не надо шутить.

— Я не шучу.

— Майкл.

— Я впервые её вижу.

Он протянул руку.

Джулия не отдала.

— Где она была?

— Среди остальных.

— Может, ты сама поставила и забыла?

Джулия посмотрела на него так, что он окончательно проснулся.

— Я не забываю своих кукол.

— Хорошо. Тогда кто-то подарил.

— Ночью?

Майкл замолчал.

Он встал, надел брюки и спустился вместе с ней.

Проверил входную дверь.

Замок был закрыт.

Задняя дверь тоже.

Окна — заперты.

Сигнализация не сработала.

— Видишь? — сказал он. — Никто не входил.

— Значит, она появилась сама?

— Я не это сказал.

Джулия поставила куклу на стол.

Майкл наклонился и прочитал надпись на шее.

Его лицо изменилось.

Совсем немного.

Но Джулия заметила.

— Что?

— Ничего.

— Ты побледнел.

— Просто странная фраза.

— Ты её знаешь?

Он выпрямился.

— Нет.

Слишком быстро.

Джулия почувствовала знакомый холод под рёбрами.

— Майкл.

— Что?

— Посмотри на меня.

Он посмотрел.

— Ты знаешь, кто мог это сделать?

— Нет.

— Тогда почему ты так реагируешь?

— Потому что жена разбудила меня среди ночи и показывает куклу, которая выглядит как она сама. По-твоему, я должен смеяться?

Он говорил спокойно, но в голосе появилась жёсткость.

Джулия отвернулась.

Ей не хотелось ссориться.

Не сейчас.

Она подошла к окну. На улице было пусто. Старый фонарь качался от ветра. За оградой начиналась дорога, дальше — тёмный ряд домов.

— Завтра поменяем код сигнализации, — сказал Майкл.

— И я позвоню в компанию. Пусть проверят систему.

— Сегодня.

— Что?

— Не завтра. Сегодня.

— Хорошо.

Он подошёл сзади и коснулся её плеч.

Джулия вздрогнула.

Майкл убрал руки.

— Прости.

— Я просто устала.

— Ты снова видела тот сон?

Она промолчала.

Майкл вздохнул.

— Джулия, прошло пять лет.

— Я знаю.

— Иногда прошлое остаётся прошлым только потому, что мы перестаём его кормить.

Она резко повернулась.

— Я его не кормлю.

— Ты каждую ночь просыпаешься в одно и то же время.

— Не каждую.

— Почти каждую.

Он говорил без обвинения, но Джулия слышала именно обвинение.

— И что ты предлагаешь?

— Ничего. Просто хочу, чтобы ты перестала жить так, будто кто-то однажды вернётся и потребует от тебя объяснений.

У Джулии похолодели пальцы.

— Почему ты именно так сказал?

Майкл нахмурился.

— Как?

— «Вернётся и потребует объяснений».

— Это просто слова.

— Очень точные слова.

— Ты ищешь смысл там, где его нет.

Он поцеловал её в висок.

— Пойдём спать.

Джулия не двинулась.

Майкл постоял ещё несколько секунд, затем ушёл наверх.

Она осталась одна.

Кукла лежала на столе лицом вверх.

Джулия приблизилась.

Теперь ей казалось, что выражение маленького фарфорового лица изменилось.

Глупость.

Она провела пальцем по тёмно-зелёному платью.

Под тканью что-то хрустнуло.

Джулия замерла.

Осторожно подняла юбку и увидела, что к подкладке тонкой нитью пришит маленький сложенный листок.

Она оторвала его.

Бумага была старая, желтоватая.

Джулия раскрыла.

Всего одна строка.

«Ты вышла замуж слишком быстро».

У неё подкосились ноги.

Она села.

Эту фразу уже нельзя было объяснить случайностью.

Она никогда не публиковала дату свадьбы. Не рассказывала о ней людям, связанным с прошлым. После исчезновения Эдварда она почти год не появлялась в прежнем кругу, потом уехала, сменила номер, закрыла старые страницы в социальных сетях.

Майкл появился позже.

Спокойный, надёжный, предсказуемый.

Полная противоположность Эдварду.

Наверное, именно поэтому она и согласилась выйти за него.

Не от большой любви.

От усталости.

От желания однажды проснуться и понять, что её жизнь больше не похожа на пожар.

Телефон на столе завибрировал.

Джулия вздрогнула так сильно, что листок выпал из рук.

Неизвестный номер.

Она долго смотрела на экран.

Звонок прекратился.

Через несколько секунд пришло сообщение.

«Красивый дом».

Джулия вскочила.

Подбежала к окну.

Никого.

Она набрала номер.

Автоматический голос сообщил, что абонент недоступен.

Джулия снова посмотрела на сообщение.

Потом на куклу.

Внутри что-то оборвалось.

Она больше не сомневалась.

Кто-то наблюдал за ней.

И этот человек знал Эдварда.

Или был Эдвардом.

Нет.

Она сжала телефон.

Эдвард мёртв.

Она повторяла это себе пять лет.

Мёртв.

Мёртв.

Мёртв.

Если произнести достаточно раз, слово иногда становится правдой.

На рассвете Джулия всё-таки легла, но не уснула.

Майкл поднялся в семь. Быстро принял душ, оделся и спустился вниз.

Она услышала звук кофемашины.

Через несколько минут он появился в дверях спальни.

— Я поеду пораньше.

— Куда?

— В офис.

— В субботу?

Он поправил манжету.

— Встреча перенеслась.

— Какая встреча?

Майкл посмотрел на неё.

— Джулия.

— Что?

— Ты сейчас собираешься проверять каждое моё слово?

— Нет.

— Тогда не начинай.

Он подошёл, поцеловал её в щёку.

— Я позвоню в службу сигнализации по дороге.

— Ты говорил, что они приедут сегодня.

— Приедут.

— Во сколько?

Майкл на секунду задержался.

— Не знаю. Я договорюсь.

Он ушёл.

Через окно Джулия видела, как его машина выехала за ворота и скрылась за поворотом.

Она стояла неподвижно ещё минуту.

Потом спустилась.

Кукла по-прежнему была на столе.

Джулия взяла её и понесла в кабинет.

Там, в нижнем ящике старого секретера, лежал маленький ключ.

Она открыла им встроенный шкаф.

За папками и документами стояла металлическая коробка.

Майкл не знал о ней.

Никто не знал.

Внутри лежали письма.

Вернее, то, что от них осталось.

Несколько фотографий.

Старая зажигалка.

Запонка с чёрным камнем.

И газетная вырезка пятилетней давности.

«Автомобиль наследника промышленной группы Эдварда Крейна найден после падения с моста. Поиски продолжаются».

Джулия коснулась фотографии.

Эдвард стоял возле машины и смотрел в объектив с той полуулыбкой, которую она ненавидела за самоуверенность и любила именно за неё.

Он был красив не той безопасной красотой, которую замечают на фотографиях.

В нём всегда чувствовалось что-то лишнее.

Слишком прямой взгляд.

Слишком спокойный голос.

Слишком мало страха перед последствиями.

Она перевернула фотографию.

На обороте его почерк.

«Не верь мне, когда я говорю, что отпущу тебя».

Джулия закрыла глаза.

— Ты мёртв, — прошептала она.

Телефон снова завибрировал.

Она открыла глаза.

На этот раз сообщение было без номера.

Только фотография.

Её собственный дом.

Снятый несколько секунд назад.

Джулия бросилась к окну кабинета.

Улица была пустой.

Она увеличила снимок.

Фотография была сделана со стороны противоположного тротуара.

На ней виднелось окно кабинета.

И сама Джулия.

Стоящая у стола с фотографией Эдварда в руках.

Под снимком появилась строка.

«Нет, Джулия».

Через секунду — вторая.

«Я не умер».

Телефон выскользнул из её руки.

А за спиной, в тишине кабинета, едва слышно щёлкнул фарфоровый сустав куклы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.